

По просьбе
читателей

ЗАДУШЕВНЫЙ ГОЛОС РОССИИ

ИСКУССТВУ талантливой певицы, народной артистки СССР и народной артистки Азербайджанской ССР, лауреата Ленинской премии Людмилы ЗЫКИНОЙ аплодировали во многих городах нашей страны и за рубежом. Наши читатели помнят Дни культуры и искусства РСФСР в Азербайджане, когда она завоевала любовь и симпатии азербайджанских слушателей.

Сегодня, выполняя их многочисленные просьбы, московский корреспондент «Бакинского рабочего» взял интервью у замечательной певицы.

— Первый вопрос, Людмила Георгиевна, будет традиционным: как Вы стали певицей? Мы знаем из Вашей книги, что у Вас в семье пела и бабушка, и отец, и мать. Но когда Вы сами начали впервые петь на публике?

— В суровые годы войны. Мне было тогда 12 лет, и я работала токарем на станко-строительном заводе имени С. Орджоникидзе, а в свободное время дежурила в госпитале. Именно там впервые я «публично» начала петь — перед ранеными советскими воинами. Пела и старинные русские песни, и популярные в те времена «Синий платочек», «В землянке», «Огонек», романсы... И танцевала, и читала стихи.

— Как сложилась Ваша судьба после войны?

— В 1947 году по конкурсу я была принята в хор имени Пятницкого. Здесь я сделала первые свои шаги в искусстве. С хором выступала во многих городах нашей страны и за рубежом — пела в Чехословакии, Польше, Болгарии, в ГДР.

— Была ли у Вас уже тогда своя, «зыкинская» манера исполнения?

— Манеру исполнения я восприняла у своих родителей. В русских деревнях — даже и на Урале, в Сибири — часто можно встретить исполнение «волнами». Думаю, оно родилось в общении с полем, рекой, с работой на земле: песня дает ритм труду, труд — песне.

— Мечтали ли Вы стать известной певицей?

— Трудно сказать. Я старалась трудиться, как можно больше и радовалась тому, что моя скромная работа доставляет людям радость... Нет, тогда я не думала о том, стану ли когда-нибудь большой певицей, но точно отдавала себе отчет в том, что именно интересует меня в искусстве.

Изучая русскую и советскую песню, я все больше восхищалась ее необыкновенной способностью отражать жизнь во всей сложности, вбирать в себя особенности национального характера. Я безгранично полюбила русскую женщину, ее жизнь, в которой отражается судьба Родины. Русская женщина никогда не была для меня отвлеченным понятием. Женская тема, а если точнее, крестьянская женская тема стала для меня главной.

К отбору новых вещей я стараюсь подходить особенно строго и включаю их в репертуар лишь тогда, когда они мне близки по содержанию, по характеру стиха: по темпераменту, по мелодии. Носишь в себе ковое произведение, видишь людей, их труд, заботы, будни и словно спрашиваешь у них: нужна ли будет эта песня?

— Видимо, Вы с душой умеете слушать народный песенный голос?

— Я люблю слушать песенный сельский фольклор — в нем много необычного, яркого, отражающего жизнь деревни. Бывают у меня интересные встречи с самодельными певцами и композиторами. И нередко я исполняю их песни.

— Верно ли, что певец должен иногда петь как бы в

одиночестве, для «себя»?

— Да, очень важно любить и уметь петь одному, без сопровождения: ведь когда поешь одна, то всегда стараешься прислушиваться к своему голосу, а когда вслушиваешься в него, то ипешь какие-то новые краски, тот тембр и ту окраску, которые бы тебе самой нравились, грели бы сердце.

— А Вы часто так поете?

— Однажды на рассвете в летнем подмосковном лесу возле реки Пахры я пела. Очень тихо. А вечером девушки, работавшие в поле, сказали мне, что слышали каждый звук.

— Что Вы ощущаете, когда поете на природе?

— Когда поешь в лесу, или в поле, или над рекой — вся земля, думается, тебе помогает, и то, что ты видишь во время своей репетиции, остается в песне, сохраняется ею, даже если она и не о природе вовсе и переклички с пейзажем в ней нет. Россия помогает. По существу, в этом слиты моя тема и мой метод.

— Вы как-то исполняли русские народные песни в сопровождении симфонического оркестра. Я лично первый раз слышал такое...

— Да, еще не было в истории, чтобы русские народные песни исполняли в сопровождении симфонического оркестра.

— Вы сейчас работаете в Московском концерте?

— Еще в 1960 году я была приглашена туда. И мне во многом помогал там такие известные мастера эстрады, как Клавдия Шульженко, Леонид Утесов. За 15 лет работы в Московском концерте я исколесила почти всю страну. Пела даже для поляриков.

— Интересно узнать, какова география Ваших зарубежных поездок?

— Я выступала во всех социалистических странах, несколько раз была в Америке, в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, во Франции, Англии, ФРГ, в Индии, Непале... Всего и не перечислишь.

— И как воспринимали там русские народные песни?

— Повсюду я старалась познакомить зрителей с обширной программой старинных и современных русских песен во всем их жанровом многообразии. Мне хотелось донести до слушателей жизнь своего народа, показать всю красоту души советского человека. Ведь музыка и песня сближают народы независимо от границ, расстояний и национальных различий. Кстати, повсюду

и я сама интересовалась поставленным Вами вопросом, и мне отвечали так, что я понимала: зарубежные зрители по достоинству оценивают наше советское искусство.

— Вы побывали в Азербайджане в Дни культуры и искусства РСФСР в нашей республике и воочию убедились, как азербайджанские слушатели ценят искусство великого русского народа. Любят они и Ваши песни. Вам в свое время было присвоено звание народной артистки Азербайджанской ССР. Каково Ваше впечатление о пребывании на «Земле огней»?

— Для меня это были памятные дни, и сегодня я хорошо помню этот праздник дружбы культуры и искусства, помню исключительно теплое и восторженное отношение к посланцам России со стороны гостеприимного азербайджанского народа. По-моему, каждый деятель культуры и искусства считает для себя честью побывать у героических нефтяников Азербайджана, встретиться с тружениками хлопковых полей, виноградных и чайных плантаций, с динамичной и любознательной молодежью... словом, со зрителями, прекрасно понимающими мой толк в искусстве.

Не изгладится из моей памяти концерт прямо во дворе Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода имени Владимира Ильича. Не скрою, очень радостно было мне, работавшей в суровые годы войны на заводе токарем, получить из их натруженных рук удостоверение о зачислении в бригаду коммунистического труда предприятия.

— А еще одно такое удостоверение мне вручили в Кировабаде на коврово-сукоинском комбинате имени Гусейнова. После концерта я прошла в цех, чтобы ближе познакомиться с членами «моей бригады», и тогда настал мой черед благодарить несравненных мастеров за их артистический труд. Приятно ощущать себя в одном строю с твердейшими труда, сознавать, что искусство твоё не только нравится людям, но и помогает им лучше трудиться.

— Людмила Георгиевна, я вижу у Вас на столе письма, в том числе и из Азербайджана...

— Да, я получаю много писем, в том числе и из вашей, вернее сказать, и моей тоже республики. Мне с гордостью пишут о своих достижениях в труде, в учебе... Спрашивают, как стать певцом. Ведь сейчас в каждом городе республики — музыкальные школы, училища, а в Баку — консерватория, где мои юные корреспонденты могут попробовать свои возможности и способности.

— Очевидно, интересуются и тем, приедете ли Вы вновь в Азербайджан?

— Да, Вы правы. Думаю, в недалеком будущем я побываю в Азербайджане, выступлю с новой программой.

— Благодарю Вас, Людмила Георгиевна, за внимание к нашей газете и за заключение пожалуйста, несколько слов читателям «Бакинского рабочего».

— Охотно. Я всегда помню моих слушателей в Баку, Кировабаде и других городах и районах республики. Прошу через газету «Бакинский рабочий» передать всем трудящимся и руководителям республики мои самые добрые пожелания.

К. МАДАТОВ.
(Наш соб. корр.)

МОСКВА.